

Т.А.Михайлова

**О СЕМАНТИКЕ ОДНОГО ЭПИТЕТА:
ДРЕВНЕИРЛАНДСКОЕ ÁN**

Данное небольшое исследование возникло до некоторой степени спонтанно: из желания проанализировать прозвища различных персонажей древнеирландской традиции и выявить основные модели, по которым они строятся. Для этого мы обратились к среднеирландскому трактату, называемому «Верность имен» – *Cóir Anmann* [Stokes], где не только приводятся прозвища персонажей (всего около 300), но и описывается, по какой причине то или иное прозвище появилось, т.е. дается их семантическое обоснование. Однако внимательное ознакомление с данным текстом выявило множество дополнительных проблем и, более того, поставило под сомнение саму возможность «выявления моделей» на его базе. Дело в том, как мы постепенно поняли, что и само прозвище, и его «обоснование» могли на самом деле явиться результатом нескольких поздних реинтерпретаций, в ходе которых менялась не только семантика составляющих его компонентов, но и, соответственно, морфологическая модель. Например, в качестве *разных* прозвищ одного персонажа по имени *Rechtaid* фигурируют в данном перечне *Ríghdherg* и *Ríghdhercc*. В первом случае мы имеем дело не собственно с композитом, а с адъективным словосочетанием, означающем буквально «красная рука» (точнее «красное предплечье», ирл. *rig*) – довольно прозрачное прозвище, которое мог получить воин, часто обагривший свои руки кровью. Компилятора в данном случае, отметим, мало смущает тот факт, что в слове «предплечье», *rig*, должно писаться краткое, а не долгое *i*. Совершенно очевидно, что знак долготы в данном случае вызван вторым вариантом прозвища, в котором он оказывается мотивированным – *rígh-dhercc*, «короля-взгляд» («тат-пуруша»), что дополнительно поясняется в тексте: *ba ríghdaí a dá deircc.i. a dí súil* [Stokes: 294] – «были королевскими его два взгляда, т.е. его два глаза». Возможность смешения данных прозвищ, на первый взгляд, коренится в паронимии слов «красный» (*derg* /d'ery/) и «взгляд» (*dercc* /d'erk/). Более того, согласно правилам древнеирландской орфографии, которые в среднеирландский период уже часто не соблюдались, глухой /k/ в ауслауте на письме должен был передаваться двойным *cc*, тогда как буква *c* в той же позиции обозначала звук /g/. На определенном этапе данное правило вообще оказалось стихийным образом отмененным, и написание приблизилось к фонетическому: ср. «молодой юноша» – *mass*

ós > тас óg. Естественно, в какой-то период были возможны оба написания, что и привело к данной ошибке.

Но можно ли это назвать ошибкой?

Как нам кажется, для идентификации персонажа по его прозвищу далеко не всегда обязательным было верное воспроизведение данного прозвища и даже – его верная интерпретация. Причем само понятие «верность» в данном случае не совсем уместно, поскольку мы имеем дело не с реальными историческими фигурами, но с мифологизированными образами. Однако даже вполне реальный король, имя которого было зафиксировано в хрониках, часто снабжался, например, прозвищем. За прозвищем в виде своего рода «микротекста» стояло некое предание, истинность которого вызывает сомнения, но вызывает – у нас. Так, король Фергус Керрбел (Fergus Cerrbél), живший в середине VI в. и принадлежавший к династии так наз. Северных Уи Нейллов, в трактате называется имевшим «кривой рот» (cirt bél), либо, как говорится далее, его прозвище в начале было gerrbél, букв. «короткий рот», потому что «краткость была в его речениях, так и закрепилось за ним это старое прозвание» [Stokes: 342]. Совершенно неоправданное фонетически оглушение анлаута позволяет среднеирландскому компилятору создать своего рода «сюжет», причем сюжет, что для нас важно, не противоречащий другому возможному прочтению и, соответственно, трактовке прозвища.

Аналогичных примеров в трактате можно найти множество, однако в большинстве случаев компилятор искажает элементы – все же значимые. Особый интерес вызвал у нас персонаж, которого по свидетельству текста звали изначально Eochaid Ur-chain по прозвищу Án-roth, но поскольку, как говорится в трактате, он сам любил представляться по прозвищу, оно за ним закрепилось как имя. О нем говорится при этом, что is é cétna rothecht roth na cethri n-ech artús for cairpthibh 7 is dó ba hainm An-roth, á.n.i. fir 7 ó rothan na carpat aderar Anroth fris [Stokes: 290] – «это он первым приделал колеса к четырем лошадям в начале для колесницы и поэтому стало имя его Анрот, т.к. «ан» (án) значит «истинный» и от колес (roth) колесниц стали звать его Анрот». Из данного, довольно бессвязного фрагмента понятно, что этот человек, видимо, известен был тем, что как-то усовершенствовал колесницу и получил прозвище «истинное колесо». Но каким было его прозвище изначально и какова исходная семантика древнеирландского án?

В Словаре ирландского языка ему даются следующие эквиваленты – «яркий, блестящий; гневный; великолепный, благородный, достойный, славный, знаменитый; истинный, верный; быстрый, легкий» [DIL, A-2: 314–315]. Как полагают составители Словаря, исходным (т.е., видимо, наиболее близким к этимологическому?) значением данного прилагательного было «яркий, блестящий», все же остальные

развились у него позднее. Кроме того, в Словаре отмечается частое употребление данного прилагательного в качестве «постоянного эпитета» в поэтических текстах, причем особенно – в сочетании со словом *Ирландия* (*ós Éirinn áin* – «из прекрасной (?) Ирландии» и под.), в котором оно уже отчасти десемантизировано (подобно *douce France*, «милый Франции», букв. «нежной, сладкой Франции» во французском эпосе). Прилагательное *áin* глоссируется латинским многозначным прилагательным *ardens* («пылающий, яркий, жакрий, горячий, блестящий» и проч.), выступает в качестве второго элемента в сложном цветообозначении *guad-áin* с общей семантикой «ярко-красный, пылающий», а также является частым эпитетом при слове *солнце* (*in gríap áin*). Сказанное, как кажется, действительно заставляет предположить, что у др.ирл. *áin* исходная семантика была что-то в роде «огневой, пламенный», откуда затем развились значения «яркий, великолепный». К аналогичному выводу приходит и Ж. Вандриес, который в Этимологическом словаре ирландского языка пишет, что «его исходным значением было ‘пламенный’» [LEIA-A: 72]. При этом он в качестве дополнительного аргумента отмечает регулярное сочетание *áin-breó* – ‘пламе-огонь’ (?), в основном в метафорическом значении в текстах религиозного характера. Ср., например, в так наз. «Мартирологе Энгуса», составленном предположительно еще в древнеирландский период, в конце VIII – начале IX в.:

Lóchet epscoip Ibair asort cenn cech erais, áinbreo úas tuind trilis, in Herinn Bicc bebais [Fel, 108]	Свет епископа Ивара, задушившего голову каждой ереси, огонь пламенный над волнами косматыми, в Малой Ирландии почившего.
Erasmus an t-epscop, áinbreo co mbruth bríge... [Fel, 138]	Эразм епископ, огонь пламенный с силой героической...
Áinbreo co mbruth athre Fintan firór promthae... [Fel, 217]	Огонь пламенный с силой Отца Финтан, пробы чистого золота...

Святой Патрик в этом же памятнике постоянно называется «Солнцем», а его день, 17 марта, как сказано в тексте, «озаряет» – *Lassar gréne áne* – «Свет пламенного солнца».

Близкая семантика *áin*, как нам кажется, может отмечаться в найденном нами примере из среднеирландской монастырской лирики: ... *ricfad uaim ifirn áin* [Strachan: 229] – «уйдет от меня пламенный ад».

Интересно с семантической точки зрения и устойчивое словосочетание, сохранившееся в фольклоре вплоть до настоящего вре-

мени: *áes án* – так обозначается «волшебный народец», сиды, видимо, – «сверкающий, блестящий народ».

Предположительно, эта же семантика должна лежать в основе вторичных субстантивных образований от данного прилагательного. Так Ж. Вандриес возводит к нему сущ. *áiníus* с общим значением «радость, удовольствие», но изначально имевшее более узкое значение – «любовное наслаждение» из «страсть, жар, желание, любовный пыл». С другой стороны, отметим сочетание – *áne teined* «блеск (?) огня» (цит. по [O’Rahilly: 287]), в котором исходная семантика просматривается еще более отчетливо. Ср. также современный шотландский фразеологизм: *áin an latha* – «полдень, наиболее активное и светлое время суток, разгар дня» (букв. «яркость дня»).

Следует отметить, однако, и другие употребления прилагательного *án*, в которых семантика, которую мы считаем исходной, просматривается уже с трудом. Ср., например:

Is ócách án fil and, ol Ailil [TBF: 3, 63] – «Это славный (достойный?) воин, – сказал Айлиль»;

A Emer án foltbuid [SCC: 26, 753] – «О Эмер славная (?) желтоволосая»;

...áne óaib Inse Fáil [CA: 3, 26] – «...благороднее (славнее?) юношей Острова Фала»¹;

...cen Mac Connaid for eoch án [FR: 51, 948] – «без Мак Коннада на коне славном (великолепном, благородном, быстром?)».

Аналогичное «обобщенно-хвалебное» употребление *án*, видимо, присутствует и в примере из Словаря – *am tren, am án, am ahtlum* («я силен, я славен (?), я ловок»), хотя по мнению составителей здесь реализуется другое значение *án* (о чем – ниже).

Еще дальше процесс десемантизации, как нам кажется, заходит при субстантивации *án*. Мы имеем в виду в первую очередь существительное *án* (п. – о-) со значениями «слава, величие, достоинство, положительное качество, благородство, верность». Ср., интересный пример из саги «Установление владений Тары», в котором ясно видна не только семантическая расплывчатость интересующей нас лексемы, но где и сам факт ее употребления отчасти вызван аллитерацией, а также метрическими условиями²:

¹ Поэтическое название Ирландии, уходящее корнями в предание о чудесном камне, называемом Фал, который «кричал», если на него ступал будущий король.

² Для ирландской поэзии необычайно нанизывание аллитерирующих синонимов, часть которых при этом неизбежно оказывается десемантизированной. С другой стороны, лексема, которая представляла собой прилагательное, состоящее из одного долгого слога, была удобна в качестве потенциального эпитета, семантика которого неизбежно должна была как бы отступить на второй план.

Aimirgin indse Gáedal / ar n-ór, **ar n-án**, ar n-óebel [Best: 136] – «Аморген острова Гойделов / наше золото, наша слава (?), наша искра».

Ср. также, из саги «Смерть Муйрхертаха, сына Эрк»: Lesaigid mo chorp **co hán** [AMME: 18, 509] – «Сохраняется мое тело прекрасно (букв. «со славой»»).

Ср. также неопределенно-усилительное значение **án** (пример также из Словаря): in tráth rop **ániu** doib os ól – «в то время, как они сильно напились (букв. – во время, которое было им сильнее (?) при питье)».

Говоря о семантике исследуемой нами лексемы в указанных примерах, мы в основном опирались на их традиционные переводы, а также на данные глоссариев к текстам, где читателю предлагаются соответствующие эквиваленты. Однако, строго говоря, в примерах данного типа, где нанизывается ряд обобщенно-хвалебных эпитетов, **án**, в принципе, также может быть переведено как «блестящий», «с блеском», аналогично русскому «блестящий», имеющему также обобщенно-хвалебную семантику.

Однако, здесь возникает ряд сложностей. В том, что касается такого фактора установления семантики как глоссирование, то и здесь, кроме уже отмеченного нами *ardens*, можно, согласно данным словарей, найти и *luath* «быстрый», и *fiú* «верный, истинный» [LEIA-A: 72], отстоящие от семантики «блеска» слишком далеко. Здесь возможны два решения: либо в широком корпусе древне- и среднеирландских текстов интересующая нас лексема **án** реализует некое обобщенно-расплывчатое значение, от которого сохраняется затем лишь самая абстрактная идея положительной коннотации, либо уже на раннем этапе она имела несколько *разных*, генетически не связанных значений, которые затем отчасти переплелись друг с другом. Иными словами, на раннем этапе формирования поэтического инструментария, возможно, имело бы смысл говорить о сосуществовании нескольких **án** – как минимум, трех – «яркий, блестящий», «быстрый», «истинный, верный, равный», причем на базе какого-то из них развилось затем значение, которое можно условно определить как «славный, благородный». Ср., например, из саги «Разрушение Дома Да Дерга»:

Is é rí as **ánem** 7 as ordnidhem 7 as chainem 7 as cumachtachom tánic in domun uile [TBDD: 32, 1070–71] – ср. в переводе С. Шкунаева: «Не бывало на всем свете короля благородней, прекрасней, славней и сильнее, чем он» [Предания и мифы: 119].

Отметим, что перевод **án** как «благородный» в данном случае условен, и мы вполне можем также иметь дело с неким обобщенным хвалебным эпитетом. И более того, строго говоря, в приводимом в Словаре примере, в котором, казалось бы, должно однозначно реализовываться значение «быстрый», мы также не можем быть уверены в том, что это не тот же «обобщенный эпитет»: ... a eochu ana athloma – «... его коней быстрых (?) ловких». Таким образом, единственным

надежным свидетельством в данном случае остаются данные глоссариев, в которых действительно *án* может глоссироваться и как *luath* 'быстрый' и как *fír* 'справедливый'. Но насколько они надежны?

Ответ на данный вопрос, как нам кажется, следует искать в этимологии древнеирландского *án*, что в свою очередь представляет собой достаточно сложную проблему. Еще Ж. Вандриес спрашивал себя: «может быть все эти слова просто разного происхождения?», причем положительный ответ на данный вопрос, естественно, предполагал и определение нескольких этимонов.

В монографии Р. Элси, посвященной определению лингвистического положения бриттского языка при помощи данных лексико-статистики среди шести эксклюзивных кельто-германских изоглосс приводится:

**iēmn-po-s* «равный, подобный», при ирл. *án* «справедливый, истинный» (предположительно, по мнению автора, идентичное *án* «великолепный, блистательный»), при валл. *iawn*, др.брет. *eunt* «справедливый, верный» (в бретонском – с неэтимологическим *-t*) ~ готск. *ibns*, др.исл. *jafn*, норв. *jamn*, нем. *eben*, англ. *even* etc. - «ровный» [Elsie: 161]. К правомерности выделения данной изоглоссы склоняются и В. П. Калыгин и А. А. Королев [Калыгин, Королев: 34], хотя в основательной работе Эллиса Эванса «Кельты и германцы» данное предположение даже не рассматривается (впрочем, автор в основном анализирует социальную терминологию – см. [Ellis Evans]). Как отмечает в данном случае Вандриес, германские лексемы предполагают другую этимологию, и, кроме того, он реконструирует для данного предположительного «куста» лексем другую исходную форму **erān-o*. Предложенная Элси форма **iēmn-po-s*, как кажется, вполне вероятна для бриттских и германских языков, но не для гойдельских. Ср. протоформу **imno*, которую Ф. Клуге выводит для общегерманской основы со значением «ровный, равный, справедливый» (в статье к нем. *eben* [Kluge: 150]). К этой же форме склоняется и Я. де Фрис (хотя приводит альтернативную трактовку Бругманна – скр. *uama* и общему и.е. обозначению близнецов [Vries: 289]); при этом в статье к слову из этой же группы – готск. *ibns* – указывается, что оно надежной этимологии не имеет [Lehmann: 202].

Не углубляясь в данные германских языков, отметим лишь, что предлагаемая протослова **iēmn-po-* для гойдельских языков вряд ли возможна. Действительно, и.е. *j* в бриттском сохраняется, но в древнеирландском в анлауте полностью исчезает (см. [Льюис, Педерсен: 38]), однако сонантная группа – *mn-* в них сохраняется – ср. др.ирл. *damnae* «вещество, суть, субстанция» при валл. *defnydd*. Видимо, в данном случае можно было бы говорить о германо-бриттской изоглоссе, но не о германо-кельтской. (Словари германских языков, как мы убедились, ставят под сомнение и сам факт наличия эксклюзивной изоглоссы.) Но более важным возражением против включения

ирландской лексемы в данную группу нам представляется то, что значение «равный, одинаковый» в контекстах у нее вычленяется с большим трудом, данные же среднеирландских глоссаторов, как известно, часто сомнительны.

Прилагательное *án* и его дериваты послужили в свое время объектом для специального исследования известного ирландиста Т.О'Рахилли, который, тщательно проанализировав максимально возможное число случаев его употребления, пришел к выводу, что сама лексема несомненно связана с солярной тематикой. Однако, как он полагал, древнеирландское прилагательное *án* и производное от него имя богини *Áine* восходят не к понятию «блеск, сверкание, огонь», а «к протокельтскому корню **iā*, расширенному и.е. **ei*, обозначающему движение /.../ Исходным значением для данной основы, таким образом, оказывается «движущийся», что является логичным эпитетом для обозначения солнца» [O'Rahilly: 294]. Естественно, как мы понимаем, в данном случае для него важным отправным пунктом было предполагаемое (!) наличие у *án* двух значений – «сверкающий» и «быстрый». Заключительным выводом Т. О'Рахилли является мысль, что «ирландское *án* идентично, формально и семантически, латинскому *Jānus*» [O'Rahilly: 299].

Итак, как мы видим, предлагаемая разными исследователями этимология *án* часто оказывается в прямой зависимости от того, какая семантика принимается в качестве исходной. Но при этом не должен отступать на второй план и такой простой момент, как историческая фонология, которая в ряде предложенных этимологий оказывается как бы «втиснутой» в исходную и.е. основу, которая тому или иному исследователю кажется наиболее подходящей семантически. Мы же склоняемся к идее, что не только семантика «блеска, огня» просматривается у эпитета *án* с наибольшей отчетливостью, но и чисто исторически данный этимон не должен вызвать серьезных возражений. Поэтому мы находим возможным предположительно принять идею, что *án* восходит к и.е. обозначению «активного» огня. Отметим, что данное предположение высказывалось еще В. Стоуксом, который в примечаниях к «Мартирологу Энгуса» указывал, что *án* восходит к **agno-* и соотносится с скр. *agní* [Fel: 297]. Как нам кажется, слово *án* действительно может быть единственной реальной «кандидатурой» на рефлекс и.е. **egni-/ogni-* в древнеирландском, давшем обозначения «огня» в целом ряде языков.

Выведение соответствующей ирландской лексемы из и.е. основы, так сказать, «на кончике пера» должно исходить из правила, согласно которому и.е. консонантная группа *-gn-* в древнеирландском упрощается в *-n-* с компенсаторным удлинением предшествующего гласного. Ср., например: др.ирл. *úan* «ягненок» < **oyn* < **ogno-s* [McCone: 122]; протокельтская форма **ogno-s* (при лат. *agnus*, греч., а

также о.слав. *jagnęę – предположительно к *ag^wh-no-s) возникла, видимо, под влиянием близкого семантически *owis «овца» (ср. лат. ovis; об также см.: [Черных, 2: 465]). Ср. также др.ирл. áin букв. «ведение» (глагольное имя от agid «ведет, управляет») < *aγ'n' < *ag-ni-s [McCone: ibid].

Однако, кроме долготы, собственно характер вокализма в реконструируемом продолжении данной и.е. основы остается все же неясным, поскольку, насколько мы понимаем, не совсем ясен (либо – вариативен) был он и в индоевропейском. И.е. o- должно по идее дать кельтское o-, а и.е. e- – кельтское e-, однако варианты этим не исчерпываются, поскольку начальный гласный мог испытать разного рода влияния близких семантически основ, как это произошло с обозначением огня в балтийском (латышск. uguns, литовск. ugnis, видимо, под германским влиянием, ср. шведск. ugn «печь»).

В то же время, базируясь на исходной семантике «пламенности» у ирл. án, Покорный возводит его к другой основе – *ā/ās- «гореть, пылать», к ней же, по его мнению, восходит и лат. āra «алтарь» [IEW: 68] (видимо из *as-n-os). Последнее предположение не кажется вероятным, т.к. в интервокальном положении протокельтское -sn- должно дать -nn- и продолжение и.е. основы должно дать в гойдельском *ann, а не án; ср., например, развитие форм генитива bronn 'груди' < *brunnos < *brus-n-os [Stüber: 91], см. также об этом [McCone: 46].

Но если наше слово и происходило из одного из рефлексов и.е. обозначения огня, то оно со временем совершенно явно эту семантику утратило и превратилось в пустой, десемантизированный «положительный характеризующий элемент», на базе которого затем появились реализуемые в контекстах значения – «быстрый» (о лошадях), «славный» (о герое), «справедливый» (о правителе). В своем значении, которое можно было бы назвать «положительно-декоративным» это же слово в поэтическом языке прекрасно подходит как односложный эпитет, особенно – к существительному, начинающемуся на гласный (согласно древнеирландским правилам стихосложения, все слова, начинающиеся на гласный, могли аллитерировать друг с другом). Ср. примеры из «Книги прав», где все области Ирландии имеют эпитет, аллитерирующий с топонимом [Lebor na Cert 1984, 122–146]:

Dligid rí hÚa **Failgi fuair** - следует королю холодного Фальге
Dligid rí **Osraige áh** - ... прекрасного (?) Осрайге
Dligid rí **Hua nGabla nger** - ... резкой О Габлы
Dligid rí **Caisil na creach** - ... Кашеля с пятнами
Dligid rí **Temrach na tor** - ... Темры с башнями
Dligid rí **Dairine duind** - ... бурого (темного?) Дарине
Dligid rí **Lacha Lein lebair** - ... длинного Лаха-Лена
Dligid rí **Hua Conaill chainn** - ... прекрасного О Конала

Попытка определить, чем, кроме аллитерации, руководствовался поэт при выборе эпитета при том или ином топониме, естественно, ни к чему не приведет: область Файльге находится в центральной Ирландии (северо-запад Лейнстера) и вряд ли отличается особо холодным климатом, область Дарине находится на юго-западе острова, в теплой зоне, омываемой Гольфстримом, и не ясно, почему она названа «темной», а в Темре, древней символической столице Ирландии, башен никогда не было!

Семантика «света, яркости, сияния» трансформируется в обобщенное значение, которое может быть условно названо – «высшая оценка» далеко не только в ирландском: ср. современное английское brilliant в значении «очень хорошо», а также устойчивое обозначение возлюбленного в русских песнях – «сокол *ясный*». Список подобных примеров, наверное, можно было бы с легкостью продолжить, но все же создатели древнеирландских поэтических текстов, как нам кажется, обращались со своим «словесным материалом» несколько более вольно, чем другие. В результате не следует удивляться тому, что в одном словаре современного ирландского языка в качестве эквивалента áп дано английское bright [O'Dónaill: 43], а в другом – noble [Dinneen: 42].

ИЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ И СЛОВАРИ

- AMME – Aided Muirchertaig meic Erca. Ed. L. Nic Dhonnchadha. Dublin, 1980.
 Best – Best R. I., ed. The Settling of the Manor of Tara // Ériu, IV, 1908–1910.
 CA – Cath Almaine. Ed. P. O'Riain. Dublin, 1978.
 Fel – Féilire Oengusso Céili Dé – The Martyrology of Oengus the Culdee. Ed. W. Stokes. London, 1905.
 FR – Fingal Rónáin and other stories. Ed. D. Green. Dublin, 1993 (1975).
 Lebor na Cert 1984 – Lebor na Cert. Ed. M. Dillon. ITS-46, Dublin, 1984 (1962).
 SCC – Serlige Con Culainn. Ed. M. Dillon, Dublin, 1953.
 Stokes – Cóir Anmann - Fitness of Names. Ed. W. Stokes // E. Windish. Irische Texte, III-2, Halle, 1897.
 Strachan – Strachan J., ed. Two Monastic Rules // Ériu, II, 1905, 229.
 TBDD – Togail Bruidne Da Derga. Ed. E. Knott. Dublin, 1963.
 TBF – Táin bó Fraích. Ed. W. Meid. Dublin, 1967.
 Предания и мифы – Предания и мифы средневековой Ирландии. Предисловие и перевод С. В. Шкунаева. М., 1991.
- Черных – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2, М., 1993.
 DIL – Dictionary of the Irish Language. Dublin, 1913 –
 Dinneen – Foclóir Gaedhilge agus Béarla – Irish-English Dictionary. Comp. P. S. Dinneen. Dublin, 1979 (1927).
 IEW – Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. B. I–II, Bern and München, 1959.
 Kluge – Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin, 1957.

- Lehmann – *Lehmann W. P.* Gothic etymological Dictionary. Leiden, 1986.
 LEIA – Lexique étymologique de l'irlandais ancien de J. Vendryes (A –). Paris, 1959
 O'Donall – Foclóir Gaeilge-Béarla. Eag. N. O'Donall. Dublin, 1977.
 Vries – *Vries J. de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1959.

ЛИТЕРАТУРА

- Калыгин, Королев – *Калыгин В. П., Королев А. А.* Введение в кельтскую филологию. М., 1989.
 Льюис, Педерсен – *Льюис Г., Педерсен Х.* Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. Пер. с англ. под ред. В.Н.Ярцевой. М., 1954.
 Ellis Evans – *Ellis Evans D.* Celts and Germans // The Bulletin of the Board of Celtic Studies. Vol. XXIX. Part II. May 1981.
 Elsie – *Elsie R.W.* The Position of Brittonic. A Synchronic and Diachronic Analysis of Genetic Relationships in the Basic Vocabulary of Brittonic Celtic. Bonn, 1979.
 McCone – *McCone K.* Towards a relative chronology of ancient and medieval Celtic sound change. Maynooth, 1996.
 O'Rahilly – *O'Rahilly T. P.* Early Irish History and Mythology. Dublin, 1976 (1946).
 Stüber – *Stüber K.* The Historical Morphology of N-stems in Celtic. Maynooth, 1998.

SUMMARY

*The article is concerned with the use of the Irish epithet án, whose etymology and primary meaning are still not altogether clear. Traditionally án is derived from the Indo-European root *agn-/ign- 'fire' and is considered to mean 'bright, fiery, glowing'. But later as a poetic epithet it develops the metaphorical meaning 'brilliant' and receives a new connotation – 'very good'. On the next step of its semantic development án comes to mean 'speedy, swift' (used of horses), 'noble' (of kings). As it can alliterate with any word beginning with a vocal, in the late bardic Irish poetry án is used as a common monosyllabic epithet and thus becomes... meaningless (cf. Éire án – 'brilliant? noble? nice? beloved? Ireland').*